Юн Шимо внезапно покинул бассейн для купания, и Хуа Цюйе также споткнулся назад и держался за боковые стороны бассейна, когда она сердито смотрела на него. "Я пойду первой. Я приду за тобой, если что-нибудь еще всплывет, - поспешил он, прежде чем улететь, - его щеки слегка покраснели от румян.

После того, как он покинул особняк Хуа, Юн Симо беспомощно посмотрел на ту часть его тела, которая гордо стояла во внимании. Он ушел в такой спешке, потому что боялся, что не сможет себя контролировать.

Хотя он действительно любил Хуа Цюйюэ, он хотел попытаться уважать ее желания.

Луна ярко сияла в небе, но глаза Юн Шимо были бурными, когда он пробормотал: "Я думаю, что наши дни больше не будут такими идиллическими".

—

В течение следующих двух дней Хуа Цюйюэ продолжала спокойно культивировать в своей резиденции. Очевидно, что она вступила в Таинственный мир и время от времени будет учить рунам Тяньчи. Тяньчи показала, что у него есть некоторый талант в этой области. Он также испытывал боль и страдания, изучая руны, но это было не так интенсивно, как это было для Хуа Циюэ.

Хуа Циюэ чувствовал себя более уверенно, зная, что Тяньчи овладеет рунами.

По крайней мере, он смог бы разыграть Массив Передачи, чтобы спастись в будущем, если бы столкнулся с оппонентом, которого не смог бы победить, и это возмутило бы его оппонента.

Хуа Цюйюэ считал, что наиболее важно уметь вырваться из таких ситуаций живым, а гордость и достоинство - ничто перед лицом смерти.

Утром третьего дня кронпринц Хуанфу Шэнлин уже ждала возле особняка Хуа после того, как она закончила завтрак. Она почувствовала себя немного неловко, когда поняла, что возвышенный кронпринц ждал никого, похожего на нее, и догадалась, что император, вероятно, будет недоволен, если услышит об этом известии.

Тьяньчи не мог вынести расставания с матерью, но он все же стоял у дверей особняка Хуа, чтобы попрощаться с ними. Huangfu Shenglin дал Tianci кота поиска в качестве подарка, прежде чем они ушли. Говорили, что это маленькое чудовище сможет найти кого угодно по запаху, независимо от того, где этот человек прятался или насколько высококвалифицированным в искусстве Ци был этот человек.

Тианчи, естественно, был очень взволнован. С детства ему нравилось играть с собаками и кошками. На самом деле, любой был бы в восторге, если бы у него был злой зверь, которого

можно было бы назвать своим.

"Хуанфу Шэнлинь с улыбкой посоветовал Хуа Цюэ занять место в салоне в задней части кареты.

Этот зал был сделан из нефрита, и по своей природе он был очень прохладным. Путешествие на гору Рок Хиллок займет один день и ночь, и хотя она была очень довольна своим окружением, не было ли бы очень неподобающим для нее провести ночь с наследным принцем в карете?

"Не волнуйтесь, я отправлюсь в лагерь вместе с остальными, когда стемнеет", - поспешно объяснил Хуанфу Шэнлин, как будто он видел сквозь пальцы ее заботы.

Брови Хуа Цюйюэ изогнулись, и она поместила зайца, которого привезла с собой, в угол. Этот заяц мог присоединиться к Юн Шимо, но она видела, как он лениво расползся за ее дверью на рассвете в тот день.

Очевидно, что Юн Шимо была настолько обеспокоена, что намеренно оставила зайца в качестве сопровождающего.

"Ваше высочество, вы действительно живёте, как один из ваших людей". Неудивительно, что вы так популярны среди них, - откровенно сказала Хуа Цюэ, когда погладила заячью голову. Заяц храпел холодно, а потом выпрыгнул из окна кареты.

"Цюйюэ, ты мне льстишь. Согласно народным поговоркам, император царствует прежде всего, но я чувствую, что ко всем следует относиться одинаково, за исключением тех, кто совершает невыразимое зло", - сказала Хуанфу Шэнлинь с яркой улыбкой, а затем протянула ей немного воды.

"Это родниковая вода из дворца, и она очень вкусная", - сказал Хуанфу Шэнлин, нежно уставившись на нее. Хуа Цюйюэ притворилась, что не видит его глаз, и поблагодарила его за внимание.

Он сел за угол, и карета продолжала неспешно пробираться к горе Хиллок. Хуа Цюйюэ по темпу экипажа могла сказать, что ситуация со злыми зверями не очень серьезна, и знала, что император просто использовал эту ситуацию, чтобы создать ей возможность провести время с Хуанфу Шэнлинь.

Вероятно, новости Оуян Юче были точными, и Хуанфу Шэнлинь действительно заинтересовалась ею. Хотя она стеснялась открыто отвергать его ухаживания, она чувствовала, что у Хуанфу Шэнлинь хороший вкус. Если бы он выбрал ее, чтобы быть его принцессой супруга, хех, то она была бы в состоянии защитить землю. Разве никто не говорил, что высококвалифицированный Ци Художник был лучше, чем миллионы элитных солдат?

Она сделала глоток родниковой воды и, как сказал Хуанфу Шэнлин, вода была слегка освежающей и сладкой со слабым ароматом.

Дороги не были ухабистыми, потому что они шли по официальным дорогам. Хуа Цюйюэ чувствовала себя немного неловко, так как в карете был кто-то еще, но она слегка прислонилась к карете, когда спросила: "Ваше высочество, не ужасны ли злые звери на горе? Я удивлена, что вы лично выполняете эту миссию".

Хуа Цюйюэ решила взять на себя инициативу и завязать разговор.

Хуанфу Шэнлин помог ей очистить мандарин, а его стройные руки ловко двигались, как будто он привык выполнять такие задания.

Кронпринц, который жил во дворце, как правило, внимательно относился к своим слугам, значит ли это, что он также очень добродушно относился и к своим слугам?

"Я слышал, что есть два злых зверя 5-го уровня, которые создают проблемы вокруг горы. Это привело к тому, что более ста человек были ранены или убиты ими, и хотя префектура послала артистов Ци покорить их, эти злые звери были слишком сильны, поэтому артисты Ци не смогли покорить этих зверей", - с улыбкой сказал Хуанфу Шэнлинь. "Как наследный принц, это мой долг - сделать что-то для моего народа".

Хуа Ци кивнул. Хуанфу Шэнлинь, казалось, была основана на хороших принципах. Он не только использовал эту возможность как учебное упражнение, он также использовал его, чтобы установить свой авторитет.

Хуанфу Шэнлин был очень внимателен к Хуа Цюэ в карете, и когда заяц уловил взгляд в его глазах, его кожа колючилась гусиной кожей.

"Привет, девочка. Взгляд наследного принца слишком страшный, и он выглядит так, как будто хочет сожрать тебя прямо здесь и потом. Цыц, я прожила так много лет и никогда бы не подумала, что через 10 000 лет мир станет таким взбалмошным. Наследный принц слишком прямолинеен, и я не могу не дрожать от того, как он смотрит на тебя", - в конце концов сказал заяц и приподнял ногу, чтобы приложить ее к лбу после того, как Хуанфу Шэнлин покинул экипаж, чтобы разбить лагерь вместе с остальными своими людьми.

666

Бессмысленные действия зайца были довольно комичными, но у Хуа Циуе не было желания смеяться.

Ее темные глаза смотрели мимо древних деревьев вдали, чтобы отдохнуть на фигуре Хуанфу Шэнлиня.

Этот человек был поистине необыкновенным. Несмотря на то, что он родился во дворце, он не перенял страшных привычек, которые сыновья дворян, как правило, усыновляют, и только женился на двух наложницах.

Она думала, что было бы неплохо выйти замуж за такого человека, но, к сожалению, у нее уже был Юнь Симо и, кроме того, она не думала, что то, что Хуанфу Шэнлинь чувствовал к ней, было истинной любовью.

Ее статус ци-художника, тот факт, что она была одновременно умной и добродетельной и обладала Пьяным Цветочным Вентилятором, вероятно, был более важен для него.

Хуа Ци не могла не вздохнуть. В таких отношениях всегда были привязаны веревки.

Заяц перепрыгнул на её сторону и спросил: "Хуа Цюэ, что ты думаешь о Хуанфу Шэнлине?".

Хуа Цюйюэ проглотила губы и сделала ещё один глоток родниковой воды, которую передал ей Хуанфу Шэнлин. "Он неплохой и намного лучше, чем Хуанфу Чанъю". Он определённо стал бы гораздо лучшим императором по сравнению с предыдущим наследным принцем".

"Что, если я попрошу вас сделать выбор между Юнь Шимо и Хуанфу Шэнлинь?"

"Старший, может быть, я и не очень могущественный, но я должен быть в состоянии контролировать то, за кого в итоге выйду замуж, верно? Почему я вынужден выбирать между ними?"

Заяц таинственно улыбнулся и сказал: "Он, трудно предсказать будущее". Возможно, однажды ты столкнешься с трудным выбором".

Хуа Цюйе не воспринял его слова всерьез.

Она уже выбрала Юн Шимо и чувствовала, что ничто не может их разделить.

После того, как он разбил лагерь вместе с остальными своими людьми, Хуанфу Шэнлин вернулся в карету, вытащил свою бамбуковую флейту и сыграл для нее песни о любви, и все названия были следующими: "влюбленных никогда не разлучать", "скованность под ивами".

Заяц больше не мог этого выносить, и после того, как его вырвало полным рвоты рвотой, он выпрыгнул из окна.

Хуа Цюйюэ не мог не похвалить мастерство Хуанфу Шэнлиня, и после того, как он сохранил свою флейту, он нежно посмотрел на Хуа Цюэ и сказал: "Цюйюэ, мне все равно, носишь ли ты ребенка принца Наня или нет". Я подожду, пока ты не согласишься быть со мной".

Хуа Цюйю тоже чуть не захотел вырвать кровь. Разве наследный принц не звучал слишком обидчиво?

"Цюйюэ, я... Я немного медлительный, когда речь заходит об отношениях, но лучше не жениться, чем выйти замуж не за ту женщину". Принц Нан не обычный мужчина и, возможно, он уже влюбился в Цяньяна, но не расстраивайтесь слишком сильно. Большинство мужчин вышло бы замуж за нескольких женщин... но Цянян - не тот, кто готов принять титул нижней наложницы. Однако, если ты хочешь... быть со мной, Цюэ, титул принцессы-консорты будет твоим, и я не выйду замуж после тебя ни за кого другого!"

Хуанфу Шэнлин больше не мог удержать его и открыто признался в любви к Хуа Цюэ.

Хуа Цюэ спокойно посмотрела на Хуанфу Шэнлиня и услышала еще один звук "затяжки" и догадалась, что зайца, должно быть, снова вырвало кровью в задней части кареты.

Хуанфу Шэнлинь нервно посмотрел на Хуа Цюэ, его сердце наполнено надеждой.

Она нежно вздохнула и сказала: "Ваше Высочество, вы великий человек, но я не думаю, что мы подходим друг другу". Тем не менее, спасибо, что я вам нравлюсь". Она намеренно держала голос тихо, чтобы никто больше не мог их подслушать.

В конце концов, Хуанфу Шэнлинь был наследным принцем, поэтому ей пришлось сохранить его достоинство.

Хуанфу Шэнлинь бледнел, и он невольно уставился на нее. Однако, когда он подумал о том, как Юнь Шимо и Хуа Цюэ уже завершили свои отношения, он решил, что это естественно, что их так просто не разлучить.

"Не волнуйтесь. Я буду продолжать ждать вас. Цицюэ, не стесняйся найти меня, когда тебе будет нужно... и не мог бы ты перестать называть меня Вашим Высочеством и стоять со мной на такой церемонии", - нежно сказал он.

666

Его просьба была настолько искренней, что она не могла разозлиться на него, поэтому Хуа Цюйюэ могла только кивнуть и сказать: "Конечно, я буду искать тебя, если что-нибудь понадобится".

Хуанфу Шэнлинь ушёл молча, и хотя было очевидно, что он был разочарован, в его глазах не было обиды, и его реакция была намного лучше, чем у Хуанфу Чанъю.

Заяц осторожно забрался в окно и сказал слабо: "После 10.000 лет я понял, что молодые мужчины в наши дни так сильно обращаются с женщинами. В те времена... мы посылали свах.

О, как изменились времена, затяжка..."

Признание Хуанфу Шэнлиня, похоже, повлияло на него эмоционально, и его вырвало еще один полный крови рот...

Хуа Цюйе смеялся. Когда наступили сумерки, Хуанфу Шэнлинь поручил своим людям приготовить рис и тщательно подготовился ко всем остальным задачам.

Этот человек был действительно выдающимся человеком. Может быть, он и родился в императорской семье, но не был таким избалованным и избалованным, как другие дворяне.

Под его руководством у Чанкинского королевства должно было быть светлое будущее, но, конечно, сначала им нужно было бы избавиться от всех Темных Сект.

После того, как они закончили готовить, солдаты принесли немного еды и вина, и среди блюд, которые они приготовили, был также заяц, за которым они охотились. Зайца, приготовленного на барбекю, пахло чрезвычайно ароматно, и даже Божество Солнца-Луны, которое само было зайцем, с тоской смотрело на блюдо зайца в оцепенении.

Хуа Цюйюэ перевернула заячью лапку, так как знала, что, несмотря на свой нынешний вид, его первоначальная форма не была зайцем.

Божество Луны Сун было очень хитрым и не раскрывало своей первоначальной формы так скоро после выхода из запретной земли.

"Ты шутишь? Разве заяц ест заячье мясо?" Хуанфу Шэнлин не мог не воскликнуть врасплох.
666

http://tl.rulate.ru/book/22370/1029238